

Хевронъ (сравните выраженіе въ устахъ русскаго: „Москва въ Россіи“). Эта особенность замѣтна и во Второзаконіи: въ 11 главѣ, ст. 29, писатель говоритъ: *когда введетъ тебя Господь, Богъ твой, въ ту землю, въ которую ты идеши, чтобъ овладѣть ею, тогда произнеси благословеніе на горы Гаризимъ, а проклятіе на горы Гевалъ*. Далѣе онъ старается точно указать мѣстность, на которой были расположены эти горы, съ тою цѣлю, чтобы Израильтяне не сдѣлали ошибки въ выборѣ ихъ; и потому прибавляетъ: *вотъ онъ за Иорданомъ, по дорогѣ къ захожденію солнца, въ земль Хананесвъ, живущихъ на равнинѣ противъ Галгала, близъ дубравы Море* (ст. 30). Читая эти строки, легко себѣ представить, что вершины Гевала и Гаризима рисовались въ отдаленіи предъ очами Израильтянъ, расположившихся станомъ на берегахъ Иордана; и, произнося эти слова Второзаконія, престарѣлый законодатель указывалъ на нихъ сынамъ Израилевымъ. Подобныхъ примѣровъ въ Пятокнижій можно найти немало, но и указанныхъ достаточно.

Въ историческомъ повѣствованіи, преимущественно послѣднихъ четырехъ книгъ, писатель часто сообщаетъ такія мелкія подробности событій, какія могли быть извѣстны только очевидцу или лицу, принимавшему въ нихъ непосредственное участіе. Напр., Исхода 15, 22: *вступили Израильтяне въ пустыню Суръ; и шли они три дня по пустыни и не находили воды*. Въ пустыню Синъ пришли сыны Израилевы въ пятнадцатый день втораго мѣсяца по выходѣ изъ Египта (16, 1); въ пустыню Синайскую пришли въ третій мѣсяць... въ самый день новолунія (19, 1—2) и другія подобныя. Въ книгѣ Левитъ писатель сообщаетъ даже о томъ, кто выносилъ тѣла умершихъ сыновъ Аароновыхъ, Надава и Авіуда, принесшихъ огонь чуждый предъ Господа, ... и въ чемъ ихъ вынесли, — именно (гл. 10, ст. 4—5): *и позвалъ Моисей Мисаила и Елцафана, сыновъ Узіила, дяди Ааронова, и сказалъ имъ: пойдите, вынесите братьевъ вашихъ изъ септилицца за станъ. И пошли и вынесли ихъ въ хитонахъ ихъ за станъ, какъ сказалъ Моисей*. Или еще въ книгѣ Числъ (7 гл.): двѣнадцать начальниковъ колѣнъ, подѣ надзоромъ которыхъ производилось поголовное исчисленіе Израильтянъ, пожертвовали для перевозки нѣкоторыхъ принадлежностей скинии шесть крытыхъ повозокъ да двѣнадцать воловъ. Моисей

принялъ повозки и воловъ и отдалъ ихъ левитамъ: двѣ повозки съ четырьмя волами отдалъ сынамъ Гирсоновымъ, четыре повозки и восемь воловъ сынамъ Мерари, а сынамъ Каафовымъ не далъ, потому что они должны были переносить, что слѣдовало, на плечахъ (стг. 2—9). Въ слѣдующихъ стихахъ, до 88-го включительно, съ математической точностью перечисляется количество и указывается вѣсь другихъ пожертвованій отъ князей Израилевыхъ и, въ заключеніе, подводится къ нимъ общій валовой итогъ—точь въ точь, какъ это встрѣчается на нѣкоторыхъ египетскихъ папирусахъ и іероглифическихъ надписяхъ, разобранныхъ новѣйшими египтологами. Египтяне любили во всемъ строгую отчетность и для этого содержали цѣлый штатъ особыхъ чиновниковъ-писцовъ (хартуммимъ). Это обыкновеніе заимствовало отъ нихъ и Моисей, наученный всей мудрости Египетской.

Въ 25-й главѣ книги Числь (стг. 14—15) писатель увѣковѣчилъ для потомства имена Израилтянина, дозволившаго себѣ блуженіе съ женщиною Мадіанитянкою и, что всего удивительнѣе, и имя самой женщины: *имя убитаго Израилтянина, который былъ убитъ съ Мадіанитянкою, было Зимри, сынъ Салу, начальникъ поколѣнія Симеонова; а имя убитой Мадіанитянки Хазва; она была дочь Сура, начальника Оммова, племени Мадіамскаго.* Въ той же книгѣ Числь (гл. 1 и 26) записаны результаты двукратнаго исчисленія сыновъ Израилевыхъ, произведеннаго въ началѣ и концѣ ихъ путешествія по пустынѣ. Итоги выражены въ круглыхъ числахъ съ точностью до одной сотни ¹⁾. Теперь обыкновенно полагаютъ, что эти цифровыя данныя просто-на-просто измышлены спустя долгое время по вступленіи въ землю обѣтованную. Но если бы они дѣйствительно произошли такимъ путемъ, въ нихъ непремѣнно должны были бы сказаться какія-либо предвзятая тенденціи, племенные симпатіи и антипатіи автора; но разсмотрѣніе ихъ доказываетъ противное. Предполагаемый изобрѣтатель цифровыхъ данныхъ могъ, напр., руководиться мыслью—показать благоволеніе или неблаговоленіе Іеговы къ странствующему народу: благоволеніе должно было естественно обнаружиться въ приростѣ.

¹⁾ За двумя исключеніями: гл. 1, ст. 25—45650; гл. 26, ст. 7—43730.

а неблаговоленіе въ убыли числа Израильтянь. Что же представляютъ намъ въ этомъ отношеніи сами цифры? Въ пяти колѣнахъ наблюдается убыль въ 61020 человекъ, въ остальныхъ—прибыль въ 59200 (колѣно Левино не вошло въ счетъ); такъ что число Израильтянь въ концѣ путешествія убавилось на 1820 человекъ — цифра ничтожная въ сравненіи съ ихъ общей численностью. Авторъ могъ бы, смотря по своему происхожденію (изъ колѣна Іудина—изъ царства Іудейскаго, или изъ колѣна Ефремова—царства Израильскаго), выразить свой племенной патріотизмъ тѣмъ же путемъ прибавленія или убавленія въ цифрахъ. Но и этого нѣтъ: Іудино колѣно увеличилось только на 1900 человекъ, другія—больше. Могло бы показаться подозрительнымъ, что у Манассіи прибавилось 20500 человекъ; но за то у Ефрема убыло 8000. И мало того, что въ этихъ цифрахъ нѣтъ и признака фальши и тенденціозности: онѣ сообщаютъ намъ любопытный фактъ, который подтверждается дальнѣйшей исторіей Еврейскаго народа: въ колѣнѣ Симеоновомъ замѣтно постепенное вымирание,—отъ какихъ причинъ, объ этомъ можно говорить только гадательно: число мужей, способныхъ носить оружіе—отъ 20 л. и выше, понизилось отъ 59300 до 22200; слѣдовательно, несчастное колѣно потеряло во время путешествія 37100 человекъ и по численности заняло послѣднее мѣсто между всѣми прочими. Впослѣдствіи, по раздѣлѣ земли обѣтованной, оно едва-едва влачило жалкое существованіе,—и то подъ покровительствомъ сосѣдняго сильнаго колѣна Іудина. Такимъ образомъ, въ двухъ записяхъ исчисленій сыновъ Израилевыхъ мы имѣемъ подлинныя документы изъ времени странствованія по пустынѣ, которые со стороны своей исторической точности не оставляютъ желать ничего лучшаго. То же нужно сказать и объ исчисленіяхъ левитовъ (гл. 3-я и конецъ 26-й). Укажемъ еще на способъ которымъ вводятся въ первый разъ въ повѣствованіе новыя, не упомянутыя раньше лица. Въ 17-й главѣ кн. Исходъ, стт. 9—10, читаемъ: *Моисей сказалъ Іисусу: выбери намъ мужей (сильныхъ) и пойди, сразись съ Амаликитянами... И сдѣлалъ Іисусъ, какъ сказалъ ему Моисей, и (пошелъ) сразиться съ Амаликитянами; а Моисей и Ааронъ и Оръ возшли на вершину холма.* Іисусъ и Оръ, оба упоминаются здѣсь первый разъ, и объ нихъ, какъ лицахъ

извѣстныхъ первымъ читателямъ книги, не сообщается никакихъ пояснительныхъ подробностей. Позднѣйшій писатель, навѣрно, прибавилъ бы какія нибудь біографическія свѣдѣнія о происхожденіи и званіи упомянутыхъ лицъ и поименовалъ бы, по крайней мѣрѣ, ихъ родителей.

Вообще, историческая часть книгъ Моисеевыхъ отличается простотою и безыскусственностью повѣствовательныхъ приемовъ, полною объективностью и безпристрастіемъ, отсутствіемъ всякихъ ложнопатріотическихъ, племенныхъ (въ предѣлахъ своего народа) симпатій и антипатій, что служитъ доказательствомъ его глубокой древности.

4. Законы Пятокнижія.

Законодательство Пятокнижія, разсматриваемое съ его внѣшней формально-логической стороны, не представляетъ систематическаго свода, въ которомъ отдѣльныя узаконенія были бы расположены въ послѣдовательномъ порядкѣ по предметамъ ихъ содержанія: законы религіозные, уголовные, гражданскіе слѣдуютъ другъ за другомъ въ непрерывномъ ряду, который пополнялся новыми членами, по мѣрѣ того какъ новый юридическій или другого рода казусъ вызывалъ новое, соотвѣтственное ему постановленіе. Даже въ болѣе или менѣе обширныхъ группахъ узаконеній, каковы, напр., четыре законодательныя главы кн. Исходъ ¹⁾, книга Левитъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ главъ, большая часть Второзаконія,—несмотря на всѣ старанія, до сего времени не удалось открыть какую-либо планосообразность. Насколько безнадёжны всѣ сдѣланныя въ этомъ отношеніи попытки, показываетъ то обстоятельство, что съ самыхъ древнихъ временъ (талмудисты, напр.) стали прибѣгать для систематизаціи законовъ къ помощи различныхъ священныхъ символическихъ чиселъ; и неособенно давно ученый Берто предложилъ дѣленіе закона по десятирицамъ, соотвѣтственно заповѣдямъ десятословія; но его нельзя признать удачнымъ, потому что въ однихъ десятирицахъ оказывается 6, въ другихъ 11—12 законовъ, вмѣсто десяти; о соотвѣтствіи каждаго десятирицы извѣстной заповѣди десятословія нечего и

¹⁾ 20—23.

говорить. Какъ разнообразны иногда рядомъ поставленныя узаконенія, можно видѣть изъ 22-й главы кн. Исходъ (стт. 16—17): *если обольститъ кто дѣвицу необрученную..., пусть дастъ ей вѣно (и возьметъ ее) себѣ въ жену. А если отецъ не согласится..., пусть заплатитъ (отцу) столько серебра, сколько полагается на вѣно дѣвицамъ.* Ст. 18-й: *ворожей не оставляй въ живыхъ.* Ст. 19: *всякій скотоложникъ да будетъ преданъ смерти.* Ст. 20-й: *приносящій жертву богамъ, кромѣ одного Господа, да будетъ истребленъ.* (То же и въ дальнѣйшихъ стихахъ, до конца главы).

Отсутствіе систематичности, отрывочность, краткость юридическихъ формулъ въ однихъ случаяхъ, излишняя, по современнымъ понятіямъ, растянутасть въ другихъ объясняется принадлежностью узаконеній Пятокнижія къ древнѣйшему періоду соціального быта. Это утверждаютъ многіе изъ юристовъ соціологовъ, которые изучали Пятокнижіе, какъ всякій другой юридическій кодексъ, въ родѣ законовъ Ману, Солона, Ликурга и двѣнадцати таблицъ. Законодатель позднѣйшаго времени или писатель, пожелавшій собрать древніе законы, должны были бы придать своему кодексу болѣе порядка и стройности, чѣмъ это можно наблюдать въ Пятокнижіи.

Со стороны матеріальной, по своему содержанию, законы, учрежденія и обрядовыя постановленія Пятокнижія во многихъ мѣстахъ явно приспособлены къ условіямъ жизни, въ которыхъ евреи находились во время странствованія по пустынѣ, по выходѣ изъ Египта до вступленія въ землю обѣтованную. Это приспособленіе можно усматривать даже въ десятословіи. Въ десятой заповѣди, по ея первоначальной редакціи въ 20-й главѣ книги Исходъ, согласно чтенію еврейскаго подлинника, между предметами, на которые не должно простираться незаконное пожеланіе, исчислены: домъ („бѣтъ“—шатерь, палатка, шалашъ), жена, рабъ, рабыня, волъ, осель и не указано ничего, что составляло бы исключительную принадлежность земледѣльческаго быта; слѣдовательно, содержаніе заповѣди расчитано на потребности пастушеской жизни. Напротивъ, во Второзаконіи (5, 18) ¹⁾ къ запрещеннымъ предметамъ пожеланія присоединяется

¹⁾ По Синод. перев.—ст. 21.

еще „поле“, недвижимая собственность,—и это потому, что одна часть израильских колѣнъ во время написанія Второзаконія уже начала пріобрѣтать осѣдлость, а другая готова была вступить въ обладаніе землей обѣтованной. Показанное Богомъ на горѣ устройство переносной скинии и описанное съ величайшею подробностью въ книгѣ Исходъ (два раза) ¹⁾ соотвѣтствуетъ именно періоду странствованія, а во всякое другое время было бы нецѣлесообразно и не соотвѣтствовало бы измѣнившимся условіямъ гражданскаго быта. Уже у Давида явилась мысль построить храмъ Іеговѣ, и онъ съ сожалѣніемъ и скорбію говоритъ пророку Навану: *вотъ я живу въ домъ кедровомъ, а ковчегъ Божій находится подъ шатромъ.* ²⁾ Что же касается скинии, то она во времена Судей была пріурочена къ опредѣленному мѣсту: по 1-й книгѣ Царствъ, Елкана, отецъ Самуила, *ходилъ... изъ города своего въ положенные дни поклоняться и приносить жертву Господу Саваоу въ Силомъ* (1, 3). Въ то время, когда Анна мать Самуила, совершала свою молитву предъ Богомъ, *Илій священникъ сидѣлъ... на сѣдалищѣ у входа въ храмъ Господень* (ст. 9). Слѣдовательно, скинія стояла въ Силомѣ; переносили съ мѣста на мѣсто въ это время одинъ ковчегъ: такъ послѣ пораженія Филистимлянами, старѣйшины Израилевы говорятъ (1 Цар. 4, 3--4): *возьмемъ себѣ изъ Силома ковчегъ завѣта Господня, и онъ пойдетъ среди насъ и спасетъ насъ отъ руки враговъ нашихъ. И послалъ народъ въ Силомъ, и принесли оттуда ковчегъ завѣта Господа Саваова, сѣдящаго на херувимахъ.* То же было и ранѣе Ілія: сыны Дана вскорѣ послѣ того, какъ заняли доставшійся имъ по жребію удѣль, отняли у нѣкоего Михи истуканъ и *имѣли у себя этотъ истуканъ.. во все то время, когда домъ Божій находился въ Силомъ* (Суд. 18, 31). Изъ сказаннаго видно, что мысль о скинии, которую можно было бы разбирать и переносить по частямъ, не могла появиться и получить подробнѣйшую обработку во всѣхъ мелочахъ ни послѣ Давида, въ эпоху перваго и втораго храма, ни во времена Судей, и должна быть отнесена ко времени Моисея.

Многія обрядовыя постановленія, особенно въ книгѣ Ле-

1) Съ гл. 26-ой.

2) 2 Цар. 7, 2.

вить, прямо указываютъ на существованіе лагеря, стана („маханѣ“), въ которомъ или возлѣ котораго имѣло мѣсто ихъ исполненіе. Въ главѣ 4-й книги Левитъ (ст. 11—12) священнику дѣлается такое предписаніе относительно тельца, приносимаго въ жертву за грѣхъ: *кожу тельца и все мясо его съ головою и съ ногами его, и внутренности его и нечистоту его, всего тельца пусть вынесетъ внѣ стана на чистое мѣсто, гдѣ высыпается пепель, и сожжетъ его огнемъ на дровахъ* (то же въ ст. 21-мъ). Согласно 6-й гл. ст. 11, священникъ долженъ вынести пепель, остающійся отъ жертвы всесожженія, также *внѣ стана на чистое мѣсто*. По закону, прокаженный *долженъ жить отдѣльно, внѣ стана жилище его* (13, 46); для очищенія священникъ *выходитъ вонъ изъ стана* и совершаетъ обряды очищенія; очищаемый же, послѣ должнаго омовенія и остриженія волосъ, *входитъ въ станъ и пребываетъ семь дней внѣ шатра своего* (огель—палатка, шатерь,—гл. 14, 3—8). Въ день очищенія (гл. 16 кн. Левитъ) козель, предназначенный для *Азазеля*¹⁾, отсылается съ нарочитымъ человѣкомъ въ пустыню, и кто отводилъ его, тотъ долженъ былъ *входить въ станъ только послѣ обычнаго омовенія* (ст. 26, ср. 27—28). Въ 17-й главѣ содержится постановленіе на тотъ случай, если кто заколетъ жертвенное животное въ станѣ или внѣ стана *и не приведетъ ко входу скини собранія* (3—4). Въ книгѣ Числъ въ главѣ 19, въ началѣ которой описывается обрядъ съ рыжей телицей, нѣсколько разъ упоминается о лагерѣ (то же и въ гл. 5-ой). Кромѣ особенностей обрядоваго культа, связанныхъ съ скиніею и лагеремъ, печать глубокой древности носятъ на себѣ описываемыя въ Пятокнижій иерархическія и гражданскія учрежденія.

Изъ особенностей иерархическаго строя возьмемъ одинъ примѣръ: срокъ службы левитовъ при скини. Послѣ плѣна Вавилонскаго левиты должны были вступать въ отправленіе своихъ обязанностей съ двадцатилѣтняго возраста (1 Ездры 3, 8); тотъ же обычай соблюдался и при Езекин (по 2 Пар. 31, 17) и велъ свое происхожденіе отъ Давида, который

¹⁾ Синод. пер.: *для отпушенія*; значеніе подл.: *לְאִזָּזֵל* доселѣ остается не выясненнымъ окончательно.—Въ изслѣдованіи М. Кобриня „День очищенія въ Ветхомъ Заветѣ“ (Холмъ. 1902) выясненію значенія слова *לְאִזָּזֵל* посвящена цѣлая глава II (стр. 46—73).

много потрудился надъ организациею левитовъ (1 Пар. 23. 25—27). А по книгѣ Числь срокъ левитскаго служенія опредѣляется съ тридцатилѣтняго возраста ⁴⁾. Отсюда видно, что порядокъ, описанный въ книгѣ Числь, во всякомъ случаѣ, раньше эпохи Давида, при которомъ левиты привлечены были къ службѣ съ болѣе ранняго возраста; не могъ онъ появиться и во времена Судей, когда большинство левитовъ, не имѣя возможности кормиться около центрального святилища, принуждены были вести бродячую жизнь и когда не могло быть и помину о правильной организацин цѣлаго колѣна.

Гражданское устройство, изображаемое въ Пятокнижии, послѣ никогда не повторялось въ исторіи евреевъ. Рядомъ съ Моисеемъ и Аарономъ, носителями теократической власти, упоминаются въ числѣ органовъ управленія, князья, начальники колѣнъ, старѣйшины (въ книгѣ Числь и во Второзаконіи), начальники народа, тысяченачальники, стона-чальники и пр. (въ книгѣ Исходъ и Второзак.), которые служили посредниками между Моисеемъ и народомъ. Упомянутое о царской власти встрѣчается только одинъ разъ (Второз. 17. съ 14-го стиха) въ законѣ о царѣ и при томъ въ такой формѣ, которая заставляетъ относить этотъ законъ къ эпохѣ Моисея. Появленіе закона о царѣ при Моисеѣ, задолго до введенія царской власти, не заключаетъ въ себѣ ничего удивительнаго: идея царя была гораздо ближе къ народному сознанию при Моисеѣ, когда народъ составлялъ одно цѣлое, чѣмъ во времена Судей, когда колѣна вели замкнутую, разобщенную жизнь и преслѣдовали почти исключительно свои племенные интересы. Свидѣтельство о своемъ происхожденіи отъ Моисея законъ о царѣ даетъ въ слѣдующихъ словахъ: *изъ среды братьевъ твоихъ поставь надъ собою царя: не можешь поставить надъ собою (царемъ) иноземца, который не братъ тебѣ. Только чтобъ онъ не умножалъ себѣ коней и не возвращалъ народъ въ Египетъ для умноженія себѣ коней, ибо Господь сказалъ вамъ: „не возвращайтесь болѣе путемъ симъ“.* Появленіе подобнаго закона въ царствѣ Іудейскомъ, когда на престолѣ укрѣпился царскій родъ Давида и, въ силу божественныхъ обѣтованій, царская власть сдѣ-

⁴⁾ По LXX, съ двадцати пяти лѣтъ (Числ. 4. 3. 23. 30 и др.).

лалась въ родѣ Давидовомъ наслѣдственной, было бы немислимо: насколько извѣстно изъ послѣдующей исторіи, никому и никогда въ Іудеѣ не приходило въ голову обращаться за царемъ къ иноплеменникамъ; не было подобныхъ поползновеній и въ царствѣ Израильскомъ; а потому, съ этой стороны, отсутствовали всѣ мотивы къ написанію закона въ періодъ царей. Далѣе законодатель требуетъ, чтобы *царь не возвращалъ народа въ Египетъ для умноженія себя коней*. Переводы въ этомъ мѣстѣ сильно расходятся: русскій переводъ: *для умноженія себя коней*; славянскій: *яко да не умножитъ себя коней*, согласно съ греческимъ: *ὅπως μὴ πληθύνῃ ἐαυτοῦ ἵππων*; Вульгата: *ne reducet populum in Aegyptum equitatus numero sublevatus*—„да не возвращаетъ народъ въ Египетъ при помощи многочисленной конницы“¹⁾. Изъ этихъ переводовъ ближе всего къ подлиннику переводъ Вульгаты; прочіе нужно признать неудовлетворительными. Возвращеніе народа въ Египетъ для умноженія коней представляется дѣйствіемъ совершенно непонятнымъ и нецѣлесообразнымъ. Положимъ, однако, что возможно было возвращеніе народа въ Египетъ для пріобрѣтенія коней. Это возвращеніе должно было быть временнымъ; и послѣ того, какъ цѣль была достигнута, оставалось возвратиться въ землю Ханаанскую. Но въ разсматриваемомъ мѣстѣ, повидимому, говорится о возвращеніи на постоянное жительство, потому что непосредственно прибавляется: *ибо Господь сказалъ вамъ: „не возвращайтесь болѣе путемъ симъ“*. Господь не запрещалъ, конечно, торговыхъ и дипломатическихъ сношеній съ Египтянами, для которыхъ Евреямъ нужно было посѣщать Египетъ. Эти несообразности устраняются правильнымъ переводомъ съ подлинника. Ошибка русскаго перевода состоятъ въ томъ, что переводчикъ, вмѣсто причинной частицы, поставилъ частицу, выражающую обстоятельство цѣли; то же сдѣлалъ и греческій переводчикъ; но усмотрѣвъ несообразность, вздумалъ ее устранить прибавленіемъ отрицанія *μὴ*; ему послѣдовалъ и славянскій: *яко да не умножитъ*. Буквальный и точный переводъ нужно сдѣлать такъ: „да не возвращаетъ онъ народъ въ Египетъ по причинѣ того,

¹⁾ Францискъ Скорина, переведившій съ Вульгаты, передаетъ это выраженіе такъ: *и данезовратитъ людей воегипетъ имея много конныхъ*.

что онъ умножилъ коней“. (Вульгата не точно: sublevatsu— „при помощи“). Въ пользу его правильности говорятъ слѣдующія основанія: 1) слово „лемаанъ“, переводимое чрезъ „для, чтобы“, имѣетъ и другое значеніе: „по причинѣ“; 2) при такомъ пониманіи, мѣсто получаетъ смыслъ совершенно удовлетворительный: именно, законодатель предполагаетъ, что будущій царь обзаведется сильнымъ войскомъ (умноженіе коней—синонимъ военной силы во многихъ мѣстахъ Св. Писанія); и надежда на войско можетъ пробудить въ немъ желаніе оставить землю Ханаанскую и снова занять давно насиженные мѣста плодородной Нильской дельты ¹⁾. Это желаніе было бы странно въ послѣдующую эпоху Еврейской исторіи; но вскорѣ по исходѣ изъ Египта оно было исполнѣ естественно и могло отвѣчать даже общенароднымъ стремленіямъ. Припомнимъ, что говорили сыны Израилевы въ Кибротъ-Гаттаавъ: *кто накормитъ насъ мясомъ? мы помнимъ рыбу, которую въ Египтъ мы ѣли даромъ, огурцы и дыни, и лукъ и рпычатый лукъ и чеснокъ; а нынѣ душа наша изнываетъ; ничего нѣтъ, только манна въ глазахъ нашихъ* (Числ. 11, 4—6)... *Для чего было намъ выходить изъ Египта?* (ст. 20). Еще яснѣе выразились народныя стремленія послѣ посольства соглядатаевъ. Большинство изъ нихъ *распускали худую молву о землѣ, которую они осматривали.., говоря: земля, которую проходили мы для осмотра, есть земля, поодающая живущихъ на ней, и весь народъ, который видѣли мы среди ся, люди великорослые; тамъ видѣли мы и исполиновъ, сыновъ Енаковыхъ, отъ исполинскаго рода; и мы были въ глазахъ нашихъ предъ ними, какъ саранча* (13, 33—34). *И подняло все общество вопль, и плакалъ народъ во (всю) ту ночь; и роптали на Моисея и Аарона всѣ сыны Израилевы, и все общество сказало имъ: о, если бы мы умерли въ землѣ Египетской, или умерли бы въ пустынѣ сей! и для чего Господь ведетъ насъ въ землю сію, чтобы мы пали отъ меча? жёны наши и дѣти наши достанутся въ добычу врагамъ; не лучше ли намъ возвратиться въ Египтъ? И сказали другъ другу: поставимъ себѣ начальника и возвратимся въ*

¹⁾ Интерпретація автора находитъ себѣ подтвержденіе въ Сирск. переводѣ: כִּרְ נִסְגֹּן לָהּ רִכְשָׁא — cum equi fuerint ei multiplicati (см. Ловд. Полнгл.).

Египетъ (14, 1—4). Мало этого: на увѣщанія Моисея и Аарона, Исуса и Халева все общество отвѣчало: *побить ихъ камнями* (ст. 10).

Отсюда можно видѣть, что законъ о царѣ въ этой формѣ вполне соответствуетъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находился Моисей и народъ предъ вступленіемъ въ землю обѣтованную, поясняетъ другія мѣста Пятокнижія и взаимно ими поясняется; поэтому въ немъ мы видимъ ясное доказательство происхожденія Пятокнижія отъ Моисея, хотя обыкновенно имъ пользуются для противоположныхъ цѣлей.

Что касается международныхъ отношеній, освященныхъ законодательствомъ Моисея, то и они могутъ найти себѣ удовлетворительное объясненіе только въ обстоятельствахъ Моисеева времени; впоследствии они должны были сложиться совсѣмъ иначе. Отношенія къ Хананеямъ всего рельефнѣе опредѣляются въ 7-й главѣ Второзаконія: *Хеттеевъ, Гергесеевъ, Аморреевъ, Хананеевъ, Ферезеевъ, Евеевъ и Левусеевъ* заповѣдуетъ законодатель, *предай заклѣтію, не вступай съ ними въ союзъ и не щади ихъ; и не вступай съ ними въ родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего... Но поступите съ ними такъ: жертвенники ихъ разрушите, столбы ихъ сокрушите и рожи ихъ вырубите и истуканы (боговъ) ихъ сожгите огнемъ.; и истребишь всѣ эти народы.; да не пощадитъ ихъ глазъ твой*¹⁾. Хананеи были страшны Израильтянамъ лишь до времени Давида и Соломона, послѣ которыхъ они почти совсѣмъ исчезаютъ какъ политическая сила, опасная для существованія самостоятельнаго Израильскаго царства; а потому заповѣдь о враждѣ къ Хананеямъ, которая неоднократно повторяется на страницахъ Пятокнижія, послѣ Давида не имѣла бы никакого смысла.

Прочіе народы, на территорію которыхъ Израильтяне, по взгляду законодателя, не имѣли законнаго права, распределяются по степени ихъ близости къ Израилю и возможности вступленія въ общество Господне. *Аммонитянинъ и Моавитянинъ* не могутъ *войти въ общество Господне* даже въ десятомъ колѣнѣ: *не желай имъ мира и благополучія во всѣ дни твои, во-вѣки. Не гнушайся Идумеяниномъ, ибо онъ*

¹⁾ 7, 1—3. 5. 16.

братъ твой; а также и Египтяниномъ, ибо ты былъ пришельцемъ въ землю его; дѣти ихъ въ третьемъ поколѣннн могутъ войти въ общество Господне (23, 3. 6—8). Мирныя и дружественныя отношенія къ Идумеямъ при царяхъ скоро были нарушены: начиная съ Амоса, почти у каждаго пророка встрѣчаемъ строгія обличенія Идумеевъ и пророчества объ ихъ гибели; іудей времени плѣна обращается къ Господу съ молитвою, чтобы онъ помянулъ сыновъ Едомовыхъ, враговъ Іерусалима ¹⁾. Заповѣди Второзаконія — не враждовать съ Аммонитянами и Моавитянами (Второз. 2, 9. 19)—не соотвѣтствовали бы даже времени Судей, когда Моавитяне и Аммонитяне то-и-дѣло тревожили Израильтянъ. О Филистимлянахъ, заклятыхъ врагахъ Евреевъ во времена Судей, законодатель не дѣлаетъ никакихъ постановленій; и это потому, что столкновенія съ Филистимлянами начались послѣ написанія Второзаконія.

Итакъ, лингвистическіе признаки, особенности историческаго повѣствованія, основныя черты законодательства Пятикнижія совпадаютъ съ прямыми свидѣтельствами о происхожденіи его отъ Моисея. Если бы мы даже не согласились признать, что Пятикнижіе все безъ исключенія написано собственноручно великимъ законодателемъ; то должны были бы допустить, что однѣ части написаны имъ самимъ, по прямому повелѣнію Божію, другія—при немъ и въ его время, подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, и представляютъ одинаково достовѣрные документы изъ времени странствованія.

5. Свидѣтельства въ пользу подлинности Пятикнижія изъ книгъ другихъ отдѣловъ ветхозавѣтной Библии.

Результаты, получаемые нами при разсмотрѣннн прямыхъ и косвенныхъ свидѣтельствъ самаго Пятикнижія о его происхожденіи, находятъ себѣ полное подтвержденіе въ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта.

Разсмотримъ по порядку наиболѣе важныя изъ свидѣтельствъ послѣдующихъ книгъ. Книга Іисуса Навина имѣетъ такую тѣсную связь съ Пятикнижіемъ и по содержанию и

¹⁾ Ис. 136. 7.

отчасти—по языку, что новѣйшіе ученые приписываютъ ей одинаковое происхожденіе съ Пятокнижіемъ и дѣлаютъ предметомъ своихъ изслѣдованій уже не Пятокнижіе (Pentauteuch), а Шестикнижіе (Hexateuch). Въ ней неоднократно упоминается „книга закона“; такъ, по гл. 1, ст. 8, Богъ говоритъ Иисусу Навину: *да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ; но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано.* Изъ гл. 8, стг. 32—35, гдѣ говорится о написаніи на камняхъ закона и прочтеніи его предъ всѣмъ народомъ, видно, что „книга закона“, упоминаемая здѣсь, есть Второзаконіе. Но многія мѣста книги показываютъ знакомство съ содержаніемъ и другихъ книгъ Пятокнижія. Первосвященникъ Елеазаръ съ Иисусомъ Навиномъ, при раздѣлѣ земли обѣтованной, въ точности слѣдуютъ предписаніямъ на этотъ счетъ въ книгѣ Числь, производятъ раздѣлъ между колѣнами по жребію, даютъ удѣлы Халеву и дочерямъ Салпаада изъ колѣна Манассіина,—отводятъ города для убѣжища невольнымъ убійцамъ (гл. 20, ср. Числь 35: повторяются многія выраженія книги Числь почти буквально), даютъ города для жительства левитамъ, которые при предъявленіи своихъ правъ прямо ссылаются на Моисея (Нав. гл. 21, — Числ. 35). Два съ половиною колѣна, по завоеваніи земли Ханаанской, возвращаются въ свои удѣлы (гл. 22), какъ было приказано Моисеемъ (гл. 32 Числь и нѣкоторыя мѣста Второзаконія). Въ предсмертной рѣчи къ сынамъ Израилевымъ (гл. 24, до ст. 10) Иисусъ Навинъ излагаетъ въ сжатомъ видѣ важнѣйшія событія, о которыхъ болѣе подробныя свѣдѣнія находимъ въ книгахъ Бытія, Исходъ и Числь. Замѣчаніемъ въ 32 ст. 24-й гл. о костяхъ Іосифа подтверждается конецъ книги Бытія и Исх. 13, 19, гдѣ сообщается о томъ же предметѣ. Такимъ образомъ, книга Иисуса Навина даетъ нѣсколько прямыхъ свѣдѣтельствъ о Второзаконіи и подтверждаетъ фактическое содержаніе книгъ Бытія, Исхода и Числь.

Въ книгѣ Судей не встрѣчаемъ прямого упоминанія о законѣ Моисеевомъ; но за то изъ нея обнаруживается, что ея писатель былъ знакомъ съ Пятокнижіемъ въ цѣломъ его составѣ. Онъ часто употребляетъ цѣлыя фразы, буквально заимствованныя изъ книгъ Моисеевыхъ: во второй главѣ рѣчь Ангела Іеговы (стг. 1—3), который воспоминаетъ о за-

вѣтъ съ Израилемъ, составлена изъ выраженій книгъ Исходъ и Второзаконія. Въ 6, 8 пророкъ Божій обращается къ Израильтянамъ съ словами „книги завѣта:“ *Я вывелъ васъ изъ Египта, вывелъ изъ дома рабства* (Исх. 20, 2). Иефваї, при посольствѣ къ царю Аммонитскому (11, 15 слѣд), включаетъ въ рѣчь свою содержаніе главы 21 и отчасти 22-й кн. Числь; сходство во многихъ мѣстахъ по еврейскому подлиннику полное. Вся исторія періода Судей, несмотря на постоянныя неурядицы въ политическихъ и религіозныхъ дѣлахъ, показываетъ, что узаконенія Моисеевы постепенно проникали въ народную жизнь и болѣе или менѣе были усвояемы ею.

Точно также обстоитъ дѣло по кн. 1—2 Царствъ, или Самуиловымъ: есть буквальные заимствованія изъ Пятокнижія, упоминаются учрежденія, ведущія происхожденіе отъ Моисея; факты, описанные въ книгахъ Моисеевыхъ; но мы не видимъ надобности въ подробномъ сопоставленіи мѣстъ изъ книгъ Самуиловыхъ съ соотвѣтствующими мѣстами Пятокнижія. Желаящіе могутъ для этого обращаться къ спеціальному изслѣдованію Генгстенберга ¹⁾ и особенно, къ изслѣдованію англійскаго ученаго Смита *The book of Moses*. Послѣдующіе писатели продолжаютъ буквальные заимствованія изъ Пятокнижія, но вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ находимъ и прямыя ссылки на законъ Моисеевъ. Въ 3-й книгѣ Царствъ (2, 2—3; ср. 1 Пар. 22, 12—13), Давидъ въ предсмертномъ завѣщаніи Соломону говоритъ: *будь твердъ и будь мужественъ и храни завѣтъ Господа Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его и заповѣди Его, и опредѣленія Его и постановленія Его, какъ написано въ законъ Моисеевомъ*. Сходство завѣщанія Давида съ завѣщаніемъ Моисея Иисусу Навину и народу (Второз. 31, 6, дал.; ср. слова Господа Иисусу Нав. 1, 6 дал.) дѣлаютъ не невѣроятнымъ предположеніе, что Давидъ указывалъ Соломону ближайшимъ образомъ на Второзаконіе. Въ молитвѣ при освященіи храма Соломонъ говоритъ, обращаясь къ Богу: *Израильтяне Твой народъ и Твой удѣлъ, который Ты вывелъ изъ Египта, изъ желѣзной печи... Ты отдѣлилъ ихъ Себѣ въ удѣлъ изъ всѣхъ народовъ земли, какъ Ты изрекъ чрезъ Моисея, раба Твоего, когда вывелъ отцовъ нашихъ изъ Египта*. Затѣмъ, Соломонъ

¹⁾ Die Authentie des Pentateuchs. I B.. Berlin 1836; II B.. Berlin 1839.

въ благословеніи, преподанномъ Израилю, упоминаетъ о томъ, что *не осталось неисполненнымъ ни одного слова изъ всѣхъ благихъ словъ Его* (Бога), *которыя Онъ изрекъ чрезъ раба Своего Моисея* (3 Цар. 8. 51. 53. 56). „Печь желѣзная“—выраженіе употребленное въ книгѣ Второзаконія ¹⁾; благія слова, изреченныя Моисеемъ—это его благословенія, содержащіяся также во Второзаконіи; равнымъ образомъ, идея отдѣленія Израиля въ удѣлъ изъ всѣхъ народовъ земли чаще и яснѣе выражается опять же во Второзаконіи. Слѣдовательно, молитва Соломона, въ связи съ завѣщаніемъ Давида, даетъ прямое доказательство того, что 1) Второзаконіе существовало до Давида, 2) что его происхождение приписывалось Моисею. При Соломонѣ еще хранились скрижали завѣта, которыя положилъ туда Моисей на Хоривѣ (3 Цар. 8, 9; см. Второз. 10, 5).

Въ 4-й книгѣ Царствъ (гл. 14, стт. 5—6) встрѣчаемъ формальную цитацію изъ книги закона Моисеева. Амасія *умертвилъ слугъ своихъ, убившихъ царя, отца его. Но дѣтей убійцъ не умертвилъ, такъ-какъ написано въ книгѣ закона Моисеева, въ которой заповѣдалъ Господь, говоря: не должны быть наказываемы смертью отцы за дѣтей, и дѣти не должны быть наказываемы смертью за отцовъ, но каждый за свое преступленіе долженъ быть наказываемъ смертью*. Приводится съ буквальной точностью 16 стихъ 24 главы Второзаконія (ср. 2 Пар. 25, 3—4). Въ царствваніе Іосіа, въ 18 годъ, первосвященникъ Хелкія нашелъ въ храмѣ книгу закона и чрезъ Шафана писца передалъ ее Іосіа; когда Шафанъ прочиталъ ее предъ царемъ, то послѣдній разорвалъ одежды свои и отправилъ нарочитыхъ мужей къ пророчицѣ Олдамъ спросить Господа о словахъ найденной книги. Пророчица Олдама сказала имъ: *такъ говоритъ Господь: наведу зло на мѣсто сіе и на жителей его,—всѣ слова книги, которую читалъ царь Іудейскій* ²⁾. Впечатлѣніе, произведенное на царя чтеніемъ книги, и содержаніе ея, вкратцѣ переданное въ словахъ пророчицы,—ясно показываютъ, что это опять таки было Второзаконіе, что явствуетъ и изъ нижеслѣдующихъ распоряженій царя: Іосія повелѣлъ народу совершить

1) 4, 20.

2) 4 Цар. 22, 3. 8. 10—16.

пасху, какъ написано въ книгѣ завѣта, потомъ истребилъ *вызывателей мертвыхъ, и волшебниковъ, и терафимовъ, и идоловъ...*, чтобъ исполнить слова закона, написанныя въ книгѣ, которую нашель Хелкя священникъ ¹⁾. Предписаніе о пасхѣ есть во Второзаконіи—гл. 16; постановленіе противъ вызывателей мертвыхъ, волшебниковъ и пр. находится тамъ же въ 18 главѣ.

Повѣствованіе книгъ Паралипоменонъ объ Амасин и Іосин параллельно повѣствованію кн. Царствъ и сравнительно съ послѣднимъ не даетъ ничего новаго; но въ другихъ мѣстахъ сообщаетъ много опредѣленныхъ указаній на цѣлый составъ Пятокнижія. Въ первыхъ главахъ I-я книга Паралипоменонъ повторяетъ родословные списки книгъ Бытія, Исхода, Числь; при описаніи распоряженій Давида касательно богослуженія (гл. 23) передаетъ содержаніе книги Левить въ такихъ выраженіяхъ, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что авторъ разумѣлъ именно эту книгу: *и исчислены левиты...*, чтобъ они были при сынахъ Аароновыхъ, для служенія дому Господню, во дворѣ и въ пристройкахъ, для соблюденія чистоты всего святилища и для исполненія всякой службы при домѣ Божіемъ, для наблюденія за хлѣбами предложенія и пшеничною мукою для хлѣбнаго приношенія и прѣсными лепешками, за печенымъ, жаренымъ и за всякою мѣрою и вѣсомъ, и чтобы становились каждое утро благодарить и славословить Господа, также и вечеромъ, и при всѣхъ всесожженіяхъ, возносимыхъ Господу въ субботы, въ новомѣсячія, и въ праздникі по числу, какъ предписано о нихъ ²⁾.—безъ сомнѣнія, въ книгѣ Левить. Неменѣе ясныя указанія на книги Исходъ, Левить и Числь повторяются во 2-й книгѣ Паралипоменонъ, при описаніи царствованія Соломона, Авин, Иосафата, Іоса и Езекии (въ особенности). Книги Ездры и Нееміи представляютъ столь великое множество ссылокъ на Пятокнижіе, какъ на писанный законъ Моисеевъ, что приводитъ ихъ значило бы выписать половину содержанія книгъ названныхъ писателей. Для примѣра укажемъ только на рѣчь Нееміи въ 9-й главѣ, гдѣ вкратцѣ передано содержаніе всего Пятокнижія. Еще слѣдуетъ замѣтить

¹⁾ 4 Цар. 23, 21—24.

²⁾ 23, 27—31.